Виктория Гранд

По ту сторону

Между двумя жизнями

Духовно-философская повесть

Виктория Гранд

По ту сторону. Между двумя жизнями.

«Автор»
2026

Гранд В.

По ту сторону. Между двумя жизнями. / В. Гранд — «Автор», 2026

Что ждёт нас по ту сторону земной жизни? Действительно ли смерть — это конец или лишь начало нового, удивительного путешествия? Завершив свой земной путь, Елена оказывается в прекрасном духовном мире, где её ждут встречи с любимыми людьми, восстановление забытых воспоминаний, осмысление прожитой жизни и удивительные открытия о природе человеческой души.Постепенно перед ней раскрывается иной смысл существования, любви, свободы и земных испытаний.«По ту сторону. Между двумя жизнями» — духовно-философская повесть, вдохновлённая многолетним личным опытом автора, глубокими медитациями и духовными переживаниями.Это книга о вечности души, о любви, не знающей границ, о смысле нашего пребывания на Земле и о мире, который, возможно, является нашим истинным домом.

© Гранд В., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. На закате земного пути 6
Глава 2. Возвращение домой 12
Глава 3. Там, где тебя ждали 19
Конец ознакомительного фрагмента. 23

Виктория Гранд
По ту сторону. Между двумя жизнями.

ВИКТОРИЯ ГРАНД
ПО ТУ СТОРОНУ

Между двумя жизнями
Духовно-философская повесть

Глава 1. На закате земного пути

За огромными окнами просторной московской квартиры медленно угасал ноябрьский день. Город жил своей привычной жизнью. По широким проспектам нескончаемым потоком двигались автомобили, спешили куда-то люди, зажигались окна многоэтажных домов. Кто-то возвращался с работы, кто-то торопился на свидание, кто-то строил планы на предстоящие выходные.

А для Елены Александровны время словно остановилось.

Она лежала в своей спальне, укрытая мягким кашемировым пледом, и смотрела на тёмные ветви деревьев за окном. Когда-то она любила это время года. Любила запах опавшей листвы, первые заморозки, уютные вечера с чашкой горячего чая. Теперь же смена времён года почти перестала её волновать.

Ей было семьдесят восемь лет, и она знала, что наступающей весны, скорее всего, уже не увидит.

Тяжёлое онкологическое заболевание, с которым она боролась последние два года, постепенно отнимало у неё силы. Позади остались многочисленные обследования, больничные палаты, мучительные процедуры, надежды и разочарования. Вначале она с присущим ей упорством сопротивлялась болезни, внимательно изучала результаты анализов, консультировалась с лучшими специалистами, соглашалась на лечение.

Она привыкла побеждать.

Но теперь даже самые простые движения давались ей с огромным трудом. Иногда, чтобы приподняться на подушках и сделать несколько глотков воды, приходилось собирать все оставшиеся силы.

Больше всего её измучила боль. Она то ненадолго отступала под действием лекарств, то возвращалась вновь, напоминая о себе с жестокой настойчивостью.

Елена Александровна устала.

Устала от собственного беспомощного тела, от бессонных ночей, от бесконечных лекарств, от сочувственных взглядов врачей. Устала видеть тревогу в глазах родных, которые изо всех сил старались скрыть от неё своё отчаяние.

В дверь тихонько постучали.

— Мамочка, ты не спишь?

Елена повернула голову.

На пороге стояла Ирина, жена её сына. В руках она держала небольшой поднос, на котором стояли чашка чая и тарелочка с тонко нарезанными кусочками яблока.

— Не сплю, Иришенька. Заходи.

Ирина поставила поднос на прикроватный столик, поправила плед и присела рядом.

— Как ты себя чувствуешь? Может быть, позвать врача?

— Не надо, родная. Всё как обычно.

— Попробуй хотя бы немного поесть. Я специально выбрала самые сладкие яблоки.

Елена с благодарностью посмотрела на сноху.

За тридцать с лишним лет, прошедших со дня свадьбы старшего сына, Ирина стала для неё по-настоящему близким человеком. Между ними, конечно, случались разногласия, особенно в первые годы совместной жизни. Елена обладала сильным характером, привыкла самостоятельно принимать решения и не всегда умела уступать.

Но с годами женщины научились понимать друг друга. И теперь Ирина ухаживала за ней с такой нежностью и терпением, словно Елена была её родной матерью.

— Ты совсем замучилась со мной, — тихо произнесла Елена.

— Ну что ты такое говоришь?

— Я ведь вижу. Ты почти не спишь. Постоянно прислушиваешься, не позову ли я тебя.

Ирина взяла её исхудавшую руку в свои ладони.

— Мамочка, ты столько лет заботилась обо всех нас. Позволь теперь и нам позаботиться о тебе.

Елена отвернулась к окну, чтобы скрыть набежавшие слёзы.

Как трудно было ей, женщине, всю жизнь привыкшей быть опорой для других, принимать собственную беспомощность.

Когда-то имя Елены Александровны было известно многим.

Она занимала высокие руководящие должности, возглавляла крупную организацию, участвовала в важных совещаниях, часто бывала в зарубежных командировках. Под её руководством работали сотни людей.

Её уважали за ум, решительность и редкую способность сохранять спокойствие в самых сложных обстоятельствах. Некоторые побаивались её строгого взгляда, но даже недоброжелатели признавали её профессионализм.

Она никогда не позволяла себе появляться на работе небрежно одетой. Элегантные костюмы, тщательно уложенные волосы, лёгкий аромат дорогих французских духов были неизменной частью её образа.

Елена умела красиво жить. Любила путешествия, искусство, хорошую музыку, изысканные вещи. В её просторной квартире были картины, привезённые из разных стран, старинный фарфор, большая библиотека, мебель, которую они с мужем когда-то выбирали вместе.

В этой квартире прошла значительная часть её жизни.

Здесь отмечали семейные праздники, собирались друзья, взрослели дети, появлялись на свет внуки. Здесь звучал смех её любимого мужа Николая.

Десять лет назад его не стало.

Елена до сих пор помнила то страшное утро, когда впервые осознала, что больше никогда не услышит его голоса, не почувствует прикосновения его рук, не увидит знакомой улыбки.

Они прожили вместе почти полвека.

Их семейная жизнь не была безоблачной. Они спорили, обижались друг на друга, иногда подолгу молчали после ссор. Но за всеми житейскими разногласиями всегда сохранялось нечто гораздо более важное — глубокая привязанность, которая с годами становилась только крепче.

После смерти Николая Елена долго не позволяла никому садиться в его любимое кресло.

Ей казалось, что стоит лишь закрыть глаза, и она снова услышит шелест газеты, которую он обычно читал по вечерам.

Иногда она разговаривала с ним, оставшись одна.

Рассказывала о детях, о внуках, о своих заботах. Советоваться с ним она привыкла настолько, что даже после его ухода мысленно продолжала это делать.

Теперь на прикроватном столике стояла их общая фотография.

На ней они были совсем молодыми. Николай, высокий, широкоплечий, с густыми тёмными волосами, обнимал её за талию. Она стояла рядом в лёгком летнем платье и счастливо улыбалась.

Елене тогда исполнилось двадцать три года.

Как давно это было…

И как странно, что внутри себя она по-прежнему ощущала ту молодую женщину, несмотря на старость, болезнь и немощь.

Ближе к вечеру вернулся с работы Андрей.

Услышав его голос в прихожей, Елена улыбнулась. Даже теперь, когда её сыну было уже далеко за пятьдесят, она безошибочно узнавала его шаги.

Через несколько минут он вошёл в спальню.

— Привет, мамуля!

Он наклонился, поцеловал её в лоб и сел на край кровати.

— Как прошёл день?

— Тихо. Ирина меня кормит, лечит, воспитывает. Всё под контролем.

Андрей улыбнулся.

— Это хорошо. Значит, порядок в доме обеспечен.

Елена внимательно посмотрела на сына.

В последние месяцы он заметно осунулся. В его волосах прибавилось седины, а вокруг глаз появились глубокие морщинки. Он старался шутить в её присутствии, рассказывал забавные истории, делился новостями, но она слишком хорошо знала своего мальчика, чтобы не замечать скрытой за улыбкой тревоги.

— Андрюша…

— Что, мам?

— Ты только не переживай так сильно.

Он опустил глаза.

— О чём ты?

— Ты прекрасно понимаешь, о чём я.

— Мам, не надо.

— Послушай меня. Я прожила долгую жизнь. Очень долгую. У меня было столько всего, о чём многие могут только мечтать. Любимый муж, сын, внуки, интересная работа. Я объездила полмира. Мне не на что жаловаться.

— Ты ещё с нами, мама.

— Да, пока с вами.

Она немного помолчала, переводя дыхание.

— Но ты ведь видишь, как мне тяжело.

Андрей сжал её руку.

— Мы сделаем всё, чтобы тебе было легче.

— Я знаю, мой хороший. Знаю.

Елена не стала продолжать разговор. Она почувствовала, как напряглись пальцы сына, как изменилось выражение его лица.

Он ещё не был готов услышать то, что она давно приняла сама.

Она понимала его.

Когда-то и ей казалось невозможным представить этот мир без собственной матери.

Вечером к бабушке заглянули внуки.

Двадцатичетырёхлетний Максим, высокий молодой человек с добрыми карими глазами, принёс букет нежно-розовых роз. Его младшая сестра Софья, студентка университета, держала в руках небольшую коробку любимых бабушкиных конфет.

— Бабулечка, мы к тебе!

Софья осторожно обняла Елену и устроилась рядом с ней.

— Посмотри, какие цветы Макс выбрал. Сам! Представляешь?

— Между прочим, у меня прекрасный вкус, — возразил Максим.

— Кто бы сомневался, — улыбнулась Елена.

Внуки всегда умели её развеселить.

Она помнила их совсем маленькими. Помнила первые шаги Максима, его смешные детские вопросы, первые рисунки Софьи, которые та с гордостью приносила бабушке. Помнила, как водила их в театры, музеи, как читала им сказки, покупала подарки и тайком от родителей разрешала съесть лишнюю конфету.

Теперь перед ней сидели двое взрослых молодых людей, у которых впереди была целая жизнь.

Елене хотелось увидеть, как они создадут собственные семьи, как появятся их дети. Хотелось подержать на руках правнуков.

Но она понимала, что этому, возможно, уже не суждено случиться.

— Какие же вы у меня красивые, — сказала она, переводя взгляд с одного на другую.

— В тебя, бабуль, — ответил Максим.

— Конечно, в меня, — с улыбкой согласилась она.

Они засмеялись.

Некоторое время в спальне звучали молодые голоса. Софья рассказывала о занятиях в университете, Максим делился планами на будущее. Елена слушала их, стараясь запомнить каждую интонацию, каждое движение, каждую улыбку.

Ей хотелось сохранить эти мгновения где-то глубоко внутри себя.

Если там, за невидимой границей земной жизни, действительно существует что-то ещё, сможет ли она унести с собой эти воспоминания?

Сможет ли помнить их лица?

Сможет ли по-прежнему любить?

Она не знала ответов.

Но ей очень хотелось верить, что любовь не исчезает вместе с последним ударом человеческого сердца.

Ночью Елена долго не могла уснуть.

Квартира погрузилась в тишину. Из-за неплотно прикрытой двери спальни проникала узкая полоска света. Ирина всегда оставляла ночник в коридоре, чтобы в случае необходимости быстро прийти на помощь.

Боль немного утихла, и Елена наслаждалась редкими минутами покоя.

Она смотрела на потолок и думала о своей жизни.

Как удивительно быстро она прошла.

Казалось, совсем недавно она была босоногой девчонкой, бегавшей по траве возле бабушкиного дома. Потом стала юной девушкой, полной надежд и мечтаний. Влюбилась. Вышла замуж. Родила детей. Строила карьеру, добивалась успеха, преодолевала трудности.

Всю жизнь куда-то спешила.

Ей постоянно казалось, что впереди ещё много времени. Что однажды она закончит все важные дела, перестанет торопиться и сможет просто наслаждаться жизнью.

Но за одними делами неизменно появлялись другие.

И вот теперь торопиться было некуда.

Всё, что когда-то казалось чрезвычайно важным, постепенно утратило своё значение.

Должности, награды, деньги, дорогие украшения, многочисленные знакомства…

Ничего из этого она не могла взять с собой.

Зато память о простых человеческих радостях неожиданно обрела особенную ценность.

Тёплые руки матери. Запах свежего хлеба в бабушкином доме. Первый поцелуй Николая. Крик новорождённого сына. Детский смех. Семейные вечера. Летние рассветы на берегу моря.

Сколько счастья было в её жизни!

И сколько мгновений она когда-то не сумела оценить.

Елена медленно повернула голову к фотографии мужа.

— Коленька, — едва слышно прошептала она. — Как же я устала…

Ей вдруг захотелось снова оказаться рядом с ним. Не больной, не измученной, не беспомощной старухой, а той молодой женщиной, которую он когда-то так сильно полюбил.

Хотелось услышать его голос.

Хотелось почувствовать, как он обнимает её и говорит, что всё будет хорошо.

— Если бы ты знал, как мне тебя не хватает…

По её щеке скатилась одинокая слеза.

Следующие несколько дней слились для Елены в один бесконечный, тягучий день.

Она почти перестала есть. Всё чаще погружалась в сон, иногда не сразу понимая после пробуждения, какое сейчас время суток.

Врач приезжал регулярно, корректировал обезболивающие препараты, внимательно осматривал её и подолгу беседовал с Андреем и Ириной в соседней комнате.

Елена не спрашивала, о чём они говорят.

Она и без того всё понимала.

Однажды утром, когда за окном падал первый снег, она попросила Ирину достать из шкафа старый семейный альбом.

— Вот этот? В кожаном переплёте?

— Да, родная. Именно этот.

Ирина помогла ей устроиться поудобнее и положила альбом на колени.

Елена медленно перелистывала страницы.

Вот её родители. Такие молодые, что трудно поверить, что когда-то они казались ей взрослыми и всезнающими.

Вот бабушка с дедушкой.

Вот школьные подруги.

Студенческие годы.

Свадьба.

Маленький сын.

На некоторых фотографиях она задерживалась особенно долго, осторожно проводя пальцами по знакомым лицам.

Многие из этих людей уже покинули земной мир.

Куда они ушли?

Что стало с ними?

Неужели всё, чем они жили, всё, что чувствовали, о чём мечтали, бесследно исчезло?

Елене никогда не удавалось до конца принять эту мысль.

Она не могла представить, что человек, обладающий таким сложным внутренним миром, способный любить, страдать, творить и мечтать, однажды просто перестаёт существовать.

В молодости она редко задумывалась о смерти. В зрелые годы отгоняла подобные мысли, считая, что у неё слишком много земных забот.

Теперь же этот вопрос становился для неё самым главным.

Она закрыла альбом и прикрыла глаза.

— Мам, ты устала? — спросила Ирина.

— Немного.

— Давай уберу альбом.

— Убери, пожалуйста.

Ирина наклонилась и поцеловала её в щёку.

— Отдыхай. Я рядом.

Когда дверь закрылась, Елена снова посмотрела на падающий за окном снег.

Впервые за долгое время она ощутила странное спокойствие.

Ей больше не хотелось бороться с неизбежным. Она не сердилась на судьбу, не спрашивала, за что ей выпало столько страданий.

Ей было жаль оставлять любимых людей.

Но она знала, что они справятся. Будут жить, любить, растить детей, радоваться новым дням.

А её земной путь подходил к концу.

В ту ночь Елене приснился необыкновенный сон.

Она стояла посреди огромного цветущего луга. Над головой раскинулось удивительно чистое голубое небо. Вокруг росли полевые цветы, а лёгкий ветерок ласково касался её лица.

Она не чувствовала боли.

Совсем.

Елена сделала несколько шагов, поражаясь необычайной лёгкости собственного тела. Потом вдруг побежала, словно в далёком детстве, когда могла часами носиться по деревенским полям, не зная усталости.

Ей было так хорошо, что она рассмеялась.

Где-то вдалеке, возле раскидистого дерева, стоял человек.

Она не могла разглядеть его лица, но почему-то почувствовала, что он ей очень дорог.

Человек поднял руку, словно приветствуя её.

Елена хотела подойти ближе, но в этот момент сон растаял.

Она открыла глаза.

В спальне было темно. Знакомые очертания мебели едва различались в слабом свете ночника.

Тяжесть больного тела вернулась.

Но удивительное ощущение покоя, испытанное во сне, ещё долго не покидало её.

Елена лежала неподвижно, глядя в темноту, и впервые за последние месяцы думала о приближающейся смерти без прежнего страха.

А что, если конец — это вовсе не конец?

Что, если там, за пределами видимого мира, её действительно кто-то ждёт?

Она закрыла глаза.

На её измученном лице появилась едва заметная улыбка.

За окнами спал огромный город. В соседних комнатах спали её родные. На прикроватном столике стояла фотография молодого Николая.

А до завершения её долгой земной жизни оставалось всего несколько дней.

Глава 2. Возвращение домой

В этот день Елена Александровна почти не разговаривала.

С самого утра она чувствовала необычайную слабость. Ей было трудно даже открывать глаза. Звуки окружающего мира словно доносились откуда-то издалека, и порой ей требовалось некоторое время, чтобы понять смысл обращённых к ней слов.

Приезжавший днём врач долго сидел возле её кровати, проверял пульс, прислушивался к дыханию. Затем осторожно поправил одеяло и попросил Андрея выйти с ним в соседнюю комнату.

Елена проводила их взглядом.

Она знала.

Ей уже не нужны были никакие объяснения.

В глубине своего существа она чувствовала, что приближается тот самый момент, о котором в последние месяцы думала всё чаще.

Удивительно, но сегодня это почти не пугало её. Возможно, она была слишком измучена болезнью, чтобы испытывать страх. А может быть, внутри неё постепенно происходили какие-то неведомые ей самой изменения.

Ей хотелось тишины.

Хотелось, чтобы никто не задавал вопросов, не пытался утешать, не говорил о завтрашнем дне.

После обеда Ирина помогла ей умыться, сменила постельное бельё и осторожно расчесала её поредевшие седые волосы.

Елена наблюдала за ней с нежностью.

— Иришенька…

— Да, мамочка?

— Спасибо тебе.

— За что?

— За всё, родная. За все эти годы. За Андрюшу, за детей. За то, что ты у меня есть.

Ирина замерла с расчёской в руке.

— Мамочка, ну зачем ты так…

— Просто захотелось тебе сказать.

Елена слабо улыбнулась.

Ирина наклонилась к ней и прижалась щекой к её щеке. Елена почувствовала, как на её лицо упала горячая слеза.

— Я очень тебя люблю, мама.

— И я тебя, девочка моя.

Они некоторое время оставались так, не произнося ни слова.

Елене хотелось поднять руку, погладить Ирину по волосам, как она делала когда-то, утешая своего сына. Но сил уже почти не осталось.

К вечеру за окнами снова пошёл снег.

Крупные белые хлопья медленно опускались на землю, оседали на ветвях деревьев, кружились в свете уличных фонарей.

Андрей пришёл домой раньше обычного.

Он долго сидел возле матери, держа её за руку. Рассказывал что-то о работе, о предстоящих семейных праздниках, о том, что Максим собирается сменить машину, а Софья успешно сдала очередной экзамен.

Елена слушала его с закрытыми глазами.

Ей нравилось слышать его голос.

В какой-то момент ей даже показалось, что рядом с ней сидит не взрослый мужчина с поседевшими висками, а её маленький Андрюша, который когда-то прибегал к ней после школы, торопясь поделиться своими детскими радостями и огорчениями.

Как быстро он вырос…

— Андрюша, — тихо позвала она.

— Я здесь, мам.

— Ты счастлив?

Вопрос застал его врасплох.

— Конечно, мам. У меня всё хорошо.

— Вот и хорошо… Это самое главное.

Она немного помолчала.

— Береги Ирину. Она замечательная женщина.

— Буду, мам.

— И детей береги. И себя.

Андрей отвернулся, пытаясь справиться с подступившими слезами.

Елена почувствовала, как он крепче сжал её руку.

— Я люблю тебя, мама.

— Я знаю, сыночек.

Ей хотелось сказать ему ещё очень многое. Но слова казались теперь такими тяжёлыми, что каждое из них требовало огромных усилий.

Да и нужно ли было что-то ещё говорить?

Всё самое главное они уже знали друг о друге.

Позже пришли Максим и Софья. Они старались вести себя как обычно, улыбались, рассказывали какие-то забавные истории. Софья поцеловала бабушку и поправила цветы в вазе.

Максим долго стоял возле кровати, а потом осторожно наклонился и обнял её.

— Спокойной ночи, бабуль.

— Спокойной ночи, мои хорошие…

Елена смотрела им вслед, пока они не скрылись за дверью.

В её сердце не было ничего, кроме любви.

Было уже далеко за полночь.

Елена попросила Ирину и Андрея отправиться отдыхать. Они долго не хотели оставлять её одну, но она настояла.

— Идите, родные. Я хочу немного поспать.

Ирина убедилась, что всё необходимое находится рядом, поправила подушки и оставила дверь спальни приоткрытой.

— Если что-нибудь понадобится, сразу зови. Хорошо?

— Хорошо, родная.

Вскоре квартира затихла.

Елена осталась одна.

На прикроватном столике горела небольшая лампа, освещая фотографию Николая, стакан воды и лежавшую рядом книгу, которую она так и не смогла дочитать.

За окном продолжал падать снег.

Елена лежала неподвижно, прислушиваясь к собственному дыханию. Оно стало каким-то непривычным, неровным. Иногда ей казалось, что она забывает сделать очередной вдох.

Она попыталась немного повернуть голову, но тело почти не слушалось её.

Внезапно ей стало страшно.

Не так, как, бывало, прежде, когда она думала о смерти, представляя её далёким событием. Теперь она почувствовала, что смерть совсем близко.

Что ещё немного — и произойдёт нечто, чего она никогда прежде не испытывала.

Что будет с ней?

Куда она уйдёт?

Останется ли от неё хоть что-нибудь?

Ей захотелось позвать Андрея. Услышать его голос, почувствовать прикосновение родной руки.

Она приоткрыла губы, но не смогла произнести ни звука.

И именно в этот момент услышала голос.

— Ничего не бойся…

Елена замерла.

Голос был удивительно мягким, спокойным и каким-то бесконечно родным.

— Ничего не бойся. Всё хорошо. Не тревожься ни о чём.

Она попыталась открыть глаза.

В комнате никого не было.

Но ощущение чьего-то присутствия было настолько явственным, что она невольно прислушалась.

— Кто ты? — мысленно спросила она.

Ответа не последовало.

Однако она чувствовала, что тот, кто говорил с ней, находится совсем рядом.

Может быть, это её ангел-хранитель?

Когда-то в детстве бабушка рассказывала ей, что у каждого человека есть невидимый хранитель, который сопровождает его на протяжении всей жизни.

Елена давно забыла об этих разговорах.

А теперь вдруг вспомнила.

— Не бойся, — снова услышала она. — Всё хорошо. Ты не одна.

От этих простых слов ей неожиданно стало легче.

Страх начал отступать.

Она больше не пыталась позвать сына. Не пыталась сопротивляться охватившей её слабости.

Ей захотелось довериться этому незримому присутствию, от которого исходило такое необыкновенное спокойствие.

«Хорошо, — подумала она. — Я не буду бояться».

Она посмотрела на фотографию мужа.

— Коленька…

Это было последнее имя, которое она попыталась произнести.

Очертания комнаты постепенно начали меняться.

Елена смотрела на знакомый шкаф, на кресло возле окна, на тяжёлые шторы, которые когда-то выбирала вместе с Николаем.

Но всё это становилось каким-то нечётким.

Предметы словно теряли свои привычные границы. Края мебели расплывались, свет настольной лампы перестал различаться, исчезли узоры на обоях.

Елена уже не понимала, открыты её глаза или закрыты.

Она больше не чувствовала тяжести одеяла.

Не ощущала прикосновения подушки к затылку.

Звуки ночного города окончательно стихли.

На мгновение ей показалось, что она погружается в глубокий сон.

Но в следующее мгновение произошло нечто удивительное.

Комната исчезла.

Просто перестала существовать перед её взором.

И сразу же всё вокруг наполнилось светом.

Елена никуда не летела. Не преодолевала никаких расстояний. Ей не пришлось проходить через тёмное пространство или искать дорогу.

Ещё мгновение назад она находилась в своей спальне, а теперь была здесь, в совершенно ином мире.

Свет окружал её со всех сторон.

Он не ослеплял, не заставлял щуриться. В нём было что-то мягкое, тёплое, удивительно живое.

И первое, что осознала Елена, было настолько невероятным, что она не сразу смогла поверить в происходящее.

Боли не было.

Она прислушалась к себе.

Ничего не болело.

Исчезла мучительная тяжесть, которую она носила в себе последние годы. Исчезли слабость, усталость, ощущение беспомощности.

Она чувствовала себя необыкновенно легко.

Но самым удивительным было то, что её сознание оставалось ясным.

Она помнила себя.

Помнила свою жизнь, детей, внуков, мужа, свою квартиру, падающий за окном снег.

Она была всё той же Еленой.

Только теперь ей было хорошо.

По-настоящему хорошо.

Постепенно она начала различать окружающее пространство.

Перед ней находились несколько человекоподобных существ.

Их облики были ясными и прекрасными. Они не казались бесплотными призраками. Напротив, в них ощущалась какая-то удивительная полнота жизни.

Елена смотрела на них, и в её душе происходило нечто совершенно необъяснимое.

Она узнавала их.

Не могла вспомнить имён, не могла сказать, когда и где встречалась с ними прежде, но знала совершенно точно — они не были чужими.

Они были ей близки.

Бесконечно близки.

Одна из встречавших её фигур сделала шаг навстречу. Это была прекрасная женщина с мягкими чертами лица и удивительно добрыми глазами.

Она улыбалась.

— Вот ты и вернулась.

Елена вздрогнула.

Этот голос!

Именно его она слышала там, в своей спальне, в последние минуты земной жизни.

— Это были вы? — спросила она.

Женщина улыбнулась ещё теплее.

— Да, родная. Я была рядом.

Елена смотрела на неё, и внезапно её охватило такое сильное чувство радости, что она не смогла сдержать слёз.

— Я ведь знаю вас…

— Конечно, знаешь.

— Но откуда? Почему я не могу вспомнить?

— Не торопись. Всё постепенно вернётся.

Елена перевела взгляд на остальных.

Каждый из них вызывал в ней удивительное чувство узнавания. Ей хотелось обнять их всех, прижаться к ним, рассказать обо всём, что с ней произошло за долгие годы отсутствия.

И вдруг она поняла, что скучала по ним.

Как странно!

В течение всей земной жизни она даже не подозревала об их существовании. Но сейчас чувствовала, что очень долго ждала этой встречи.

— Как же я по вам соскучилась… — вырвалось у неё.

Женщина раскрыла объятия.

Елена бросилась к ней.

И в этом объятии было столько нежности, столько искренней радости, что она почувствовала себя маленьким ребёнком, вернувшимся к родным после долгой разлуки.

— Мы тоже рады твоему возвращению, — услышала она.

Остальные приблизились.

Они улыбались, обнимали её, и Елена ощущала исходящую от них любовь.

Никто не спрашивал её о земных достижениях. Никого не интересовали её должности, состояние, заслуги или награды.

Ей радовались просто потому, что она вернулась.

Потому, что она была.

Когда первые сильные чувства немного улеглись, Елена огляделась.

— Где я?

— Дома, — ответила женщина.

— Дома?

— Да. В мире, который ты когда-то покинула, отправившись на Землю.

Елена молчала.

Её земное сознание ещё не могло вместить смысл услышанного.

— Значит, я умерла?

Женщина с нежностью посмотрела на неё.

— Завершилась твоя земная жизнь, Елена.

Елена опустила глаза.

Она вспомнила Андрея, Ирину, Максима и Софью. Вспомнила, что оставила их спящими в квартире.

— Они ещё не знают… — прошептала она.

— Пока не знают.

— Андрюша будет очень переживать. Он так боялся меня потерять. И Ирина… Господи, как же им будет тяжело!

В её голосе прозвучала тревога.

— Я могу вернуться? Хотя бы ненадолго? Сказать им, что со мной всё хорошо?

Женщина осторожно взяла её за руки.

— Ты ещё многое узнаешь о связи между нашими мирами. А сейчас тебе нужно немного освоиться здесь.

— Но они будут думать, что меня больше нет…

— Твоя любовь к ним никуда не исчезла. И их любовь к тебе тоже.

Елена задумалась.

Ещё совсем недавно она сама не знала, существует ли что-нибудь за пределами земной жизни. А теперь стояла среди этих удивительных существ, разговаривала с ними, чувствовала их прикосновения.

Ей хотелось каким-то образом передать своим родным то, что она сейчас испытывала.

Сказать, что ей больше не больно.

Что ей не страшно.

Что она по-прежнему существует и помнит каждого из них.

Но как это сделать, она пока не знала.

— Скажите, кто вы? — наконец спросила Елена, обращаясь к окружавшим её существам.

— Мы твои духовные наставники и близкие друзья, — ответила женщина. — Мы знаем тебя гораздо дольше, чем продолжалась твоя последняя земная жизнь.

— Вы знали меня до моего рождения?

— Да.

— И всё это время были рядом?

— Мы сопровождали тебя, хотя ты далеко не всегда могла ощущать наше присутствие.

Елена попыталась осмыслить услышанное.

В памяти неожиданно всплыли некоторые события её жизни.

Случаи, когда она словно заранее чувствовала приближение беды. Моменты, когда совершенно неожиданно находила решение сложнейшей проблемы. Странные совпадения, необъяснимые предчувствия, внезапно возникавшее спокойствие в самые тяжёлые минуты.

Когда-то она не придавала этому особого значения.

Теперь ей хотелось узнать, что стояло за всеми этими событиями.

Но вопросов было так много, что она не знала, с какого начать.

— У тебя будет время, — мягко произнесла женщина, словно почувствовав её замешательство. — Здесь тебе не нужно никуда спешить.

Елена улыбнулась.

Как давно она не слышала этих слов!

Всю свою земную жизнь она торопилась. Постоянно куда-то бежала, что-то решала, старалась успеть, боялась опоздать.

А теперь ей впервые сказали, что спешить некуда.

Она посмотрела на свои руки.

И вдруг замерла.

Перед ней были руки молодой девушки.

Гладкая кожа, тонкие пальцы, никаких морщин, никаких следов болезни.

Елена подняла ладони к лицу, осторожно коснулась щёк, провела пальцами по волосам.

— Что со мной произошло?

Её наставники переглянулись и улыбнулись.

— Ты больше не ограничена своим земным телом.

Елена сделала несколько шагов.

Как легко она двигалась!

Ей не требовалось опираться на чью-то руку, не нужно было останавливаться, чтобы перевести дыхание.

Она рассмеялась.

Звонко, искренне, совсем по-девичьи.

И сама удивилась собственному смеху.

Когда она в последний раз так смеялась?

Ей захотелось побежать, раскинуть руки, ощутить эту невероятную свободу.

Но прежде она снова повернулась к встречавшим её существам.

— А Николай? — спросила она вдруг. — Мой муж… Он тоже здесь?

Женщина ласково улыбнулась.

— Конечно, родная.

Сердце Елены словно наполнилось новой волной радости.

— Я смогу его увидеть?

— Совсем скоро.

Елена закрыла глаза.

Десять долгих лет она мечтала об этой встрече. Десять лет разговаривала с фотографией, вспоминала его голос, его улыбку, его привычки.

И теперь ей говорили, что она снова сможет его увидеть.

Ей казалось, что большего счастья просто не может существовать.

Но она ещё не знала, сколько удивительных встреч ожидало её впереди.

А в далёком земном мире за окнами просторной московской квартиры продолжал падать снег.

В спальне горела маленькая настольная лампа.

На подушке лежала пожилая женщина с закрытыми глазами. Её исхудавшее лицо, ещё недавно носившее следы тяжёлых страданий, теперь было спокойно.

На прикроватном столике стояла фотография молодого Николая.

В соседних комнатах спали её дети и внуки, ещё не зная о том, что произошло этой ночью.

Утром им предстояло пережить горечь утраты.

А Елена в это самое мгновение начинала знакомиться с миром, который оказался для неё удивительно родным.

Она ещё не знала всех его тайн.

Не помнила, кем была до своего земного рождения.

Не представляла, какие открытия ей предстоит сделать.

Но одно она уже знала совершенно точно.

Её существование продолжалось.

И её возвращения ждали.

Глава 3. Там, где тебя ждали

Елена постепенно приходила в себя после всего пережитого.

Рядом с ней по-прежнему находились её духовные наставники, и одно их присутствие наполняло её таким спокойствием, что она уже почти перестала удивляться происходящему.

— Ну что, родная, готова немного прогуляться? — спросила женщина, встретившая её первой.

— Прогуляться? — переспросила Елена.

— Конечно. Тебе ведь хочется посмотреть, где ты теперь находишься?

Елена улыбнулась.

Ей действительно хотелось увидеть этот удивительный мир, о существовании которого ещё совсем недавно она могла только догадываться.

Она огляделась и лишь теперь заметила, насколько прекрасно было всё вокруг.

Перед ней простиралась местность, чем-то напоминавшая южные уголки Земли, где ей доводилось бывать во время многочисленных путешествий.

Среди пышной зелени виднелись небольшие светлые дома. Их архитектура напоминала средиземноморскую: просторные террасы, изящные арки, широкие окна, невысокие ограды, почти полностью скрытые цветущими кустарниками.

Ничего помпезного, ничего вызывающего.

Всё было удивительно простым и одновременно необыкновенно красивым.

Между домами пролегали дорожки, покрытые мягкой невысокой травой. Кое-где сквозь неё проступала светлая земля. Вдоль дорожек росли цветы самых разнообразных оттенков, многие из которых Елена никогда прежде не видела.

Она остановилась возле одного из кустарников.

Его ветви были усыпаны крупными нежно-сиреневыми цветами, лепестки которых казались почти прозрачными.

Елена осторожно прикоснулась к одному из них.

— Какие прекрасные…

Она наклонилась, чтобы почувствовать аромат, и на мгновение прикрыла глаза от удовольствия.

Запах был тонким, свежим, удивительно приятным.

— Здесь всё настоящее? — спросила она, выпрямившись.

— А разве ты сомневаешься? — с улыбкой ответила её наставница.

— Просто мне казалось, что если духовный мир существует, то он должен быть совсем другим. Я представляла что-то бесплотное, какие-то облака, светящиеся силуэты…

— Многие на Земле представляют его именно таким.

— А здесь всё почти как у нас.

— Почти, — согласилась женщина.

Елена снова посмотрела вокруг.

Действительно, сходство с земным миром было очевидным. Но вместе с тем существовало какое-то трудноуловимое различие.

Всё здесь казалось более объёмным, более живым, более воздушным. Краски были насыщенными, но не резкими. Свет проникал повсюду, придавая окружающему пространству удивительную глубину.

Даже самые обычные травинки под ногами казались маленьким чудом.

Елена вдруг поймала себя на мысли, что никогда прежде не рассматривала природу с таким вниманием.

На Земле она постоянно куда-то спешила. Даже находясь в самых прекрасных уголках планеты, мысленно возвращалась к работе, предстоящим встречам, нерешённым проблемам.

А теперь могла просто стоять возле цветущего куста и наслаждаться его красотой.

И никто её не торопил.

Они медленно пошли по травянистой дорожке.

Елена с удовольствием вдыхала чистый, наполненный цветочными ароматами воздух.

Вокруг было много деревьев. Одни напоминали земные кипарисы, другие — оливы, третьи имели совершенно незнакомую ей форму. Их широкие кроны создавали уютные тенистые уголки, где среди цветов стояли небольшие скамейки.

Навстречу им время от времени попадались люди.

Кто-то неспешно прогуливался, кто-то сидел на террасе своего дома, беседуя с друзьями. Из одного сада доносился весёлый смех.

Некоторые приветливо улыбались Елене, и она невольно улыбалась в ответ.

— Здесь все живут в таких домах? — поинтересовалась она.

— Не все. Здесь много разных мест. У каждого свои предпочтения, свои любимые уголки.

— Значит, здесь можно жить почти так же, как на Земле?

— Во многом да. Только постепенно ты заметишь, насколько отличается здешняя жизнь от той, к которой ты привыкла.

Елена задумалась.

Ей хотелось задавать бесконечное количество вопросов, но окружающая красота постоянно отвлекала её.

В какой-то момент она заметила небольшую группу молодых людей, расположившихся на открытой террасе светлого дома. Они сидели за круглым столом, о чём-то оживлённо разговаривали и пили чай.

Елена невольно остановилась.

— Они что, действительно пьют чай?

Наставница рассмеялась.

— А почему тебя это так удивляет?

— Ну как же… Ведь мы теперь не на Земле. Я думала, здесь уже нет необходимости ни есть, ни пить.

— Необходимость и удовольствие — разные вещи, Елена.

— Значит, я тоже смогу выпить чашечку чая?

— Разумеется, если тебе захочется.

Елена рассмеялась.

— Кто бы мог подумать! А я ведь так любила наши семейные чаепития.

Она вспомнила большой стол в своей московской квартире, любимый фарфоровый сервиз, Николая, который всегда просил положить ему в чай ещё одну ложечку сахара, несмотря на её замечания.

Воспоминание о муже заставило её остановиться.

— А куда мы сейчас идём?

Наставница посмотрела на неё с загадочной улыбкой.

— Туда, где тебя очень ждут.

— Николай?

— Потерпи ещё немного.

Елена почувствовала, как её охватило радостное волнение.

Неужели она действительно сейчас увидит его?

Ей хотелось ускорить шаг, и вдруг она заметила, что может двигаться совершенно свободно, не испытывая ни малейшей усталости.

Она прошла несколько метров, затем почти побежала и, остановившись, звонко рассмеялась.

— Господи, как же это замечательно!

Ещё совсем недавно она не могла самостоятельно подняться с кровати. А теперь бежала по мягкой траве, словно молодая девушка.

Елена раскинула руки, подставляя лицо лёгкому ветерку.

Ей хотелось обнять весь этот удивительный мир.

Вскоре дорожка привела их к особенно красивому месту.

Здесь среди цветущих деревьев стоял небольшой светлый дом с просторной открытой террасой. Его стены имели тёплый кремовый оттенок, а широкие окна были обрамлены вьющимися растениями.

Возле дома росли великолепные кустарники, усыпанные белыми, розовыми и пурпурными цветами.

Перед террасой раскинулась просторная зелёная лужайка, окружённая деревьями и цветниками.

Елена остановилась.

Дом сразу понравился ей.

В нём было что-то удивительно уютное. Ей даже показалось, что она когда-то мечтала именно о таком доме, хотя не могла припомнить, когда это было.

Но уже через мгновение всё её внимание переключилось на людей, собравшихся на лужайке.

Их было много.

Они стояли небольшими группами, разговаривали, улыбались, а заметив приближающуюся Елену, повернулись к ней.

Кто-то радостно взмахнул рукой.

Елена замерла.

Из группы встречавших вышел высокий молодой мужчина с густыми тёмными волосами.

Он смотрел на неё и улыбался.

Эту улыбку она узнала бы среди тысяч других.

— Коля?..

Мужчина направился к ней.

— Леночка!

Она не могла пошевелиться.

Перед ней стоял Николай.

Не тот пожилой мужчина, которого она проводила в последний путь десять лет назад. Не измученный болезнью человек, каким он остался в её последних воспоминаниях.

Перед ней был тот самый Николай, которого она встретила в молодости. Красивый, сильный, широкоплечий, с озорными глазами и родной до боли улыбкой.

— Коленька!

Елена бросилась к нему.

Он подхватил её, крепко прижал к себе и закружил, как когда-то, в далёкие годы их молодости.

Она обнимала его за шею, прижималась лицом к его щеке, смеялась и плакала одновременно.

— Коленька, родной мой! Неужели это ты? Неужели я снова тебя вижу?

— Я, Леночка. Я.

— Как же я скучала по тебе! Ты даже не представляешь…

— Представляю, моя хорошая.

Он осторожно отстранил её, чтобы посмотреть ей в глаза.

— Какая же ты у меня красавица!

Елена сквозь слёзы рассмеялась.

— Да какая красавица! Мне ведь семьдесят восемь лет!

Николай улыбнулся.

— Посмотри на себя, Леночка. Какие семьдесят восемь?

Она посмотрела на свои молодые руки, затем снова на него.

— Господи… Я совсем забыла.

Николай нежно коснулся её лица.

— Ты такая, какой я помню тебя в день нашей первой встречи.

Елена снова обняла его.

Ей не хотелось отпускать мужа ни на мгновение.

Сколько раз за эти десять лет она мечтала хотя бы на минуту увидеть его, услышать его голос, почувствовать тепло его рук.

Сколько вечеров провела в одиночестве, разговаривая с его фотографией.

И вот теперь он был рядом.

Живой, молодой, счастливый.

И она снова могла обнять его.

— Леночка, доченька!

Услышав этот голос, Елена вздрогнула.

Она повернулась.

К ней спешила молодая женщина с красивыми тёмными волосами и знакомыми серыми глазами.

Рядом с ней шёл мужчина.

Елена смотрела на них, не веря своим глазам.

— Мамочка?.. Папа?..

Она отпустила Николая и бросилась навстречу родителям.

Мать раскрыла объятия, и Елена, словно маленькая девочка, прижалась к ней.

— Мамочка! Родная моя!

Она плакала, целовала её лицо, руки, волосы.

Ей казалось, что все прожитые десятилетия вдруг исчезли.

Она снова была ребёнком, которому больше всего на свете хотелось прижаться к матери.

— Ну что ты, моя девочка, — ласково говорила мать, поглаживая её по волосам. — Всё хорошо. Мы вместе.

Отец обнял их обеих.

— Вот и дождались нашу Леночку.

Елена подняла голову.

— Папочка, какой ты молодой!

— А ты думала, мы здесь будем стареть?

Он засмеялся своим знакомым добродушным смехом.

Елена всматривалась в лица родителей.

На вид им было около тридцати лет. Именно такими она помнила их по старым семейным фотографиям.

Мать была удивительно красивой. Елена даже забыла, насколько красивой та была в молодости.

А отец…

Как давно она не видела его таким счастливым!

Ей хотелось расспросить их обо всём, рассказать, как сложилась её жизнь после их ухода, поведать о детях и внуках.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.